

Александр Восьмой

Зомби: Война на крышах

18+

Александр Восьмой

Зомби: Война на крышах

«Автор»

2026

Восьмой А.

Зомби: Война на крышах / А. Восьмой — «Автор», 2026

Город, который не спит: война на крышах. Выжившие удерживают верхние этажи небоскрёбов, превратив их в крепости. Но мертвецы учатся карабкаться, а запасы тают. История о группе подростков, которые становятся последней линией обороны: паркур по карнизам, стрельба с высоты и отчаянные рейды за припасами. Атмосфера ночного мегаполиса, залитого холодным светом прожекторов. Зомби

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Зомби: Война на крышах

Глава 1. «Пробуждение в высоте»

Рассвет только-только касался шпилей небоскрёбов, окрашивая стекло в болезненно-розовый, будто город истекал светом. Для большинства это был бы знак нового дня. Для тех, кто жил наверху, — сигнал тревоги.

На укреплённой террасе башни «Орион» утро начиналось не с кофе и не с новостей. Оно начиналось с звуков: скрежет металла, шёпот ветра, гуляющего между пролётами, и далёкий, нарастающий гул снизу — тот самый, от которого по спине бежали мурашки даже у самых стойких.

Кай, лидер группы, стоял у края, вцепившись пальцами в ржавые перила. Его взгляд скользил по улицам, скрытым в тени высоток. Он не искал красоты в этом пейзаже — он искал угрозу. И находил.

— Они лезут выше, — тихо произнёс он, не оборачиваясь.

Рядом, на ящике из-под боеприпасов, сидел Технар — так все звали Ленни. Он возился с каким-то устройством, собранным из обломков радио, куска велосипедной цепи и изолянта. Его пальцы двигались быстро, уверенно, будто сами знали, как заставить мёртвое снова работать.

— Если они научились карабкаться по лестницам, скоро начнут прыгать с карниза на карниз, — пробормотал Ленни, не поднимая глаз. — Надо укрепить восточный блок. И проверить крюки.

В углу, у импровизированной огневой точки, замер Кайто — молчаливый снайпер, который лучше всех чувствовал ритм города. Он не любил слов. Он любил линии: линию прицела, линию горизонта, линию, по которой лучше всего уходить от погони. Сейчас он смотрел в прицел старой винтовки, водя стволом по фасаду соседнего здания.

— На пожарной лестнице движение, — коротко бросил он.

И в тот же миг тишина рассыпалась.

Снизу донёсся не просто гул — это был рёв, слитый из сотен хриплых, нечеловеческих голосов. А потом появились они.

Мертвецы карабкались по пожарной лестнице, цепляясь за перекладины скрюченными пальцами, волоча за собой обрывки одежды и куски плоти. Их движения были неуклюжими, но настойчивыми — как у механизма, который не знает усталости. Один сорвался, рухнул вниз, ударился о козырёк и всё равно попытался ползти дальше. Другой перелез через ограждение и встал на площадке, уставившись вверх пустыми глазами.

— Огонь! — крикнул Кай, и его голос прозвучал как удар хлыста.

Ленни метнулся к ящику, вытаскивая самодельные гранаты — бутылки с зажигательной смесью, обмотанные проволокой. Кайто уже работал: два выстрела, два попадания, но на место павших тут же лезли новые.

Терраса содрогнулась от удара: один из мертвецов врезался в ограждение, пробив хлипкий щит из фанеры и листов жести. Металл застонал, и часть укреплений рухнула, обнажив край крыши и пропасть под ним.

Кай прыгнул вперёд, перехватывая импровизированную дубинку с гвоздями. Он ударил, не думая, чувствуя, как вибрация от удара отдаётся в плечах. Следующий шаг — рывок в сторону, пережат, удар ногой по колену твари, чтобы сбить её с опоры. Это был не бой в тесном коридоре, где можно прижаться к стене. Это была война на высоте, где любая ошибка стоила жизни.

Ленни швырнул бутылку. Она разбилась о перила, вспыхнув ярким, жадным пламенем. Огонь лизнул металл, перекинулся на одежду одного из мертвецов, и тот, вместо того чтобы отступить, рванулся вперёд — горящий, страшный, почти неузнаваемый.

— Отходим к центру! — крикнул Кай. — Держим линию!

Кайто не отвечал. Он просто стрелял, экономя патроны, выбирая цели. Его движения были плавными, почти танцевальными — паркурщик на крыше, только вместо прыжков — перемещения между укрытиями, вместо трюков — смертельные манёвры.

Ещё один удар по заграждению. Ещё один треск. Ещё одна брешь.

И вдруг Кай понял: это не случайная атака. Это проверка. Они учились. Они запоминали. Они искали слабые места.

Когда последний мертвец рухнул с края крыши, а пламя начало затухать, на террасе повисла тяжёлая тишина. Только ветер гулял между балок, да где-то внизу всё ещё слышался отдалённый рёв.

Кай опустил на колено, уперевшись ладонью в бетон. Его футболка прилипла к спине от пота, а в груди колотилось сердце — быстро, яростно, как мотор, работающий на пределе.

— Мы потеряли часть укреплений, — тихо сказал Ленни, оглядывая разрушения.

Кай поднял голову и посмотрел на город. На бесконечные ряды небоскрёбов, на узкие полосы неба между ними, на прожекторы, которые горели круглые сутки, выхватывая из темноты острые углы и тени.

— Значит, будем строить заново, — произнёс он. — И сделаем так, чтобы в следующий раз они не добрались даже до края.

Кайто опустил винтовку и наконец-то заговорил:

— В следующий раз их будет больше.

Эти слова повисли в воздухе, тяжёлые и неизбежные, как грозовые тучи над городом, который никогда не спал.

Глава 2. «Карнизы над бездной»

Ночь не спешила сдавать позиции, но небо уже серело, размывая контуры небоскрёбов в мутную акварель. Прожекторы, горевшие всю ночь, теперь казались нелепыми — будто кто-то забыл выключить свет в опустевшем театре. На террасе «Ориона» царила напряжённая тишина — та самая, что бывает после бури, когда воздух ещё дрожит от напряжения.

Кай проверил карабины, щёлкнул застёжкой, убедился, что ремни сидят плотно.

— Мы идём на «Вектор», — сказал он, глядя не на команду, а на силуэт соседней башни, торчащий из тумана, как обломок гигантского клинка. — Нужно понять, насколько плотна орда внизу и есть ли у них новые маршруты.

Ленни нервно постукивал пальцами по корпусу самодельного детектора движения — устройства, которое должно было пищать при приближении мертвецов.

— А если они уже на крышах? — спросил он, не скрывая тревоги. — После вчерашнего... они учатся.

— Именно поэтому мы идём сейчас, — отрезал Кай. — Пока они внизу, пока «волны» не накатили снова.

Кайто молча проверил винтовку, потом перевёл взгляд на узкий карниз, тянувшийся от «Ориона» к «Вектору». Расстояние было не таким уж большим, но между зданиями зияла пропасть, на дне которой шевелилась тьма.

— Тридцать метров по полосе шириной в полметра, — пробормотал он. — И ни одного нормального страховочного троса.

— Зато у нас есть крюки-кошки, — бодро вставил Ленни, хотя в его голосе слышалась дрожь. — Я их трижды проверял.

Кай криво усмехнулся:

— Главное, чтобы они выдержали не только проверку, но и нас.

Первым шёл Кай. Он ступил на карниз, прижался спиной к стене, медленно переставляя ноги, чувствуя, как бетон крошится под подошвами. Ветер тут же рванул куртку, пытаясь стащить его вниз. Кай стиснул зубы и двинулся вперёд, шаг за шагом, не глядя вниз. Смотреть вниз было нельзя.

За ним шёл Ленни. Его пальцы вцепились в стену так, что костяшки побелели. Он шептал себе под нос что-то вроде мантры: «Не смотри вниз, не смотри вниз...» Но, конечно, посмотрел. И тут же замер, почувствовав, как земля уходит из-под ног — хотя он стоял на узкой бетонной полосе.

— Ленни! — голос Кайто прозвучал резко, как щелчок затвора. — Дыши. Считай шаги. Один, два, три. Не смотри вниз. Смотри на меня.

Кайто стоял на карнизе, будто это была не смертельная ловушка, а обычная улица. Он вытянул руку, показывая точку на стене, куда нужно ставить ногу. Его спокойствие было почти неестественным, но именно оно держало Ленни на грани паники.

— Ещё пять шагов, — спокойно произнёс Кайто. — Потом прыжок. Я тебя поймаю.

И Ленни пошёл. Шаг, ещё шаг, ещё... А потом — прыжок. Короткий, резкий, почти отчаянный. И Кайто действительно поймал его, удержал, не дав пошатнуться.

— Видишь? — тихо сказал он. — Ты справился.

На крыше «Вектора» они собрались у вентиляционной шахты, прячась в тени. Отсюда открывался вид на город — не на красивые панорамы, а на кошмар. Улицы внизу кишели мертвецами. Они не просто бродили — они скапливались, образуя плотные массы у подножий зданий, будто ждали сигнала.

— Это не случайность, — прошептал Кай, глядя в бинокль. — Они собираются. Как будто... как будто кто-то их зовёт.

Вдруг из темноты у края крыши донёсся хриплый кашель.

Все трое замерли, пальцы потянулись к оружию. Из-за ржавого короба выбрался человек — худой, измождённый, в изодранной куртке с нашивкой спасательной службы. В руках он сжимал обломок трубы, но сил держать его почти не было.

— Не стреляйте, — прохрипел он. — Я... я живой.

Кай медленно опустил дубинку.

— Кто ты?

— Меня зовут Марк, — выдохнул мужчина. — Я был на «Альфе», пока её не взяли. Теперь я... просто бегу.

— Что значит «взяли»? — резко спросил Кай.

Марк посмотрел на него так, будто видел перед собой ребёнка, который спрашивает о смерти, не понимая её сути.

— Они приходят волнами, — тихо произнёс он. — Каждые шесть часов. Как приливы. Сначала просто толпа, потом они лезут выше, находят слабые места, давят, пока не прорвутся. «Альфа» пала на третью ночь. Я едва успел уйти по кабелям.

Ленни сглотнул:

— Значит, у нас... шесть часов до следующей волны?

Марк кивнул:

— Может, меньше. Они становятся быстрее. И умнее.

Кай переглянулся с Кайто. В этом взгляде не было слов, но был целый разговор: «Мы не успеем укрепить оборону. Нам нужно больше времени. Или другой план».

— Есть ли где-то безопасное место? — спросил Кай.

Марк горько усмехнулся:

— Безопасных мест нет. Есть только те, где ты продержишься чуть дольше.

Ветер снова рванул по крыше, швырнув в лицо горсть пыли и пепла. Где-то внизу раздался первый хриплый вой — тонкий, пронзительный, как сигнал к началу новой битвы.

— Нам пора возвращаться, — тихо сказал Кайто, глядя в темноту.

Кай кивнул, но прежде чем двинуться, он ещё раз посмотрел на город. На бесконечные ряды небоскрёбов, на узкие полосы неба между ними, на прожекторы, которые горели, будто маяки в бурю.

— Мы не просто держим крышу, — произнёс он, скорее себе, чем остальным. — Мы держим линию. И если она рухнет — рухнет всё.

Они двинулись обратно по карнизу, шаг за шагом, прижавшись к стене, не глядя вниз, доверяя друг другу больше, чем себе. И в этот момент, среди страха и отчаяния, они впервые почувствовали себя настоящей командой — не просто группой выживших, а последней линией обороны города, который не спал.

Глава 3. «Тени на стекле»

Сумерки накрывали город, как тяжёлое, промокшее одеяло — плотное, серое, лишаящее небо всякого цвета. Небоскрёбы вспыхивали огнями прожекторов, и эти лучи, врезаясь в сгущающуюся тьму, выхватывали из мрака острые углы фасадов, ржавые балки и жуткие, застывшие силуэты. Казалось, что тени на стёклах двигаются сами по себе — то ли от ветра, то ли от того, что внутри каждого окна пряталось что-то, чего лучше не замечать.

Кай шёл первым, прижимаясь к стене, будто хотел слиться с бетоном. За ним, почти не дыша, шагал Ленни, его пальцы судорожно сжимали рукоять самодельного шокера — вещь ненадёжная, но дававшая хоть какое-то чувство контроля. Кайто замыкал цепочку, его взгляд скользил по каждому тёмному проёму, по каждой трещине в бетоне, выискивая угрозу раньше, чем она успеет проявиться.

Они вернулись на «Орион» через аварийный люк на техническом этаже. Обычно этот путь был самым безопасным — узкий, неудобный, зато мёртвые редко до него добирались. Но сегодня тишина здесь казалась неестественной. Слишком густой. Слишком плотной.

— Что-то не так, — прошептал Ленни, когда они шагнули на лестничную площадку, ведущую к жилой террасе.

Кай не ответил. Он уже чувствовал это: воздух стал другим. Не просто холоднее — в нём висел запах чужого присутствия: затхлый, металлический, смешанный с пылью и чем-то ещё, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

Когда они вышли на террасу, первое, что бросилось в глаза, — распахнутая дверь в кладовую. Она не была сорвана с петель, не была проломлена. Её просто открыли. Обычным поворотом ручки.

Ленни замер, будто его ударили током.

— Я... я сам её запираю, — пробормотал он, голос дрожал, как огонёк свечи на ветру. — На два оборота. И ещё подпёр ящиком. Ящик... его нет.

Кай медленно обошёл помещение, отмечая детали, которые раньше казались мелочами. Пустые полки, где ещё утром стояли банки с консервами. Разорванные упаковки медикаментов. Перевернутый ящик с патронами — и при этом ни следа борьбы. Ни крови. Ни выбитых досок. Только аккуратная, почти бережная опустошённость.

— Либо кто-то из своих, — тихо произнёс Кай, не глядя на товарищей. — Либо они научились открывать замки.

Эти слова повисли в воздухе, тяжёлые и острые, как осколки стекла.

Ленни резко обернулся, в его глазах плескался не только страх, но и обида:

— Ты что, думаешь, это я?! Я же сам всё раскладывал! Я знал, где что лежит!

— Никто никого не обвиняет, — спокойно, но твёрдо вставил Кайто, хотя в его голосе не было ни капли мягкости. — Пока.

Кай поднял с пола смятую этикетку от банки тушёнки. На ней виднелся след пальца — не смазанный, не размазанной кляксой, а чёткий, будто человек не торопился. Будто он знал, что его никто не поймаёт.

— Это не мертвецы, — наконец сказал Кай. — Они не оставляют таких следов. Они ломают. Рвут. Давят. А это... это делали руки, которые помнили, как обращаться с вещами.

Ленни опустился на край ящика, обхватив голову руками.

— Значит, предатель, — прошептал он. — Среди нас.

Кайто молча подошёл к краю террасы и посмотрел вниз. Улицы уже тонули во тьме, но прожекторы выхватывали отдельные сцены, словно кадры из кошмара: мертвецы, сбившиеся в плотные группы, медленно кружили у подножия зданий, будто ждали чего-то. Или кого-то.

— Или не среди нас, — вдруг произнёс Кайто, не оборачиваясь. — Может, кто-то пришёл извне. Другая группа. Те, кто не хочет делиться.

Кай кивнул. Эта версия была даже страшнее. Потому что если враг — чужой, его можно увидеть. А если он прячется в тени, притворяясь своим... тогда каждый шорох, каждый взгляд становился ловушкой.

В этот момент с нижнего этажа донёсся тихий, едва уловимый звук — скрип половицы. Такой знакомый, такой привычный... и оттого ещё более жуткий.

Все трое замерли. Даже ветер, казалось, перестал свистеть между балками.

— Оставайтесь здесь, — тихо, но жёстко приказал Кай, доставая дубинку. — Я проверю.

— Один не пойдёшь, — тут же отозвался Кайто, перехватывая винтовку. — Если там кто-то есть, мне хватит одного выстрела, чтобы дать сигнал.

— А я... я могу взломать систему видеонаблюдения на этаже, — быстро добавил Ленни, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Если камеры ещё работают, мы увидим, кто ходит по коридорам.

Кай на секунду задержал взгляд на каждом из них. В этом взгляде не было благодарности — не время для слов. Но была признательность. И понимание: они больше не просто выжившие, случайно сбившиеся в кучу. Они — команда. И сейчас эта команда должна была выяснить, кто крадётсЯ в их доме.

Через пять минут Ленни дрожащими пальцами подключал старый планшет к резервному серверу. Экран мигнул, и на нём появились чёрно-белые кадры с камер: пустые коридоры, тёмные углы, мерцающие лампы. А потом — фигура. Человек в тёмной куртке, с капюшоном, скрывающим лицо. Он шёл уверенно, не прячась, будто знал, что камеры не работают. Или будто ему было всё равно.

— Он идёт к запасному выходу, — прошептал Ленни. — К тому, что ведёт на крышу соседнего здания.

Кай и Кайто рванулись вперёд, не тратя время на лишние слова. Они двигались почти бесшумно, прижавшись к стенам, используя каждый выступ, каждую тень как укрытие. Это был уже не просто бег по коридору — это был паркур по лезвию ножа, где любая ошибка могла стоить жизни.

У самой двери они замерли. Кай кивнул, давая знак. Кайто плавно опустил приклад винтовки на плечо, прицеливаясь в щель между дверью и косяком. Кай медленно потянул ручку вниз.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял человек. Не мертвец. Не призрак. Обычный мужчина лет сорока, в потрёпанной форме городской службы. В руках он сжимал рюкзак, набитый припасами из их кладовой.

Он увидел их. Его глаза расширились, но он не бросился бежать. Не стал оправдываться. Он просто опустил рюкзак на пол и тихо произнёс:

— Мне нужно было выжить.

Кай стоял, сжимая дубинку так, что побелели костяшки. В его голове крутились сотни вопросов, но ни один не казался правильным.

— Кто ты? — наконец спросил он.

— Меня зовут Виктор, — выдохнул мужчина. — Я был инженером на этой башне до... до всего этого. Я знаю здесь каждый кабель, каждый люк. И я знаю, что следующая волна будет сильнее. Нам нужно уходить. Сейчас.

Кай переглянулся с Кайто. В этом молчаливом обмене взглядами снова прозвучало больше, чем в любых словах: «Верить ему или нет? Дать шанс или закрыть дверь?»

Ветер ударил по фасаду здания, заставив стёкла дрожать. Где-то внизу раздался первый, протяжный вой — тот самый, который означал, что время на исходе.

— Говори, — коротко бросил Кай. — Всё. С самого начала.

И Виктор заговорил. Его голос дрожал, но слова лились потоком: о тайных ходах, о резервных генераторах, о том, что в подвале башни спрятан запас топлива, которого хватит, чтобы запустить старый лифт и уйти по подземному тоннелю — если успеть до следующей волны.

Когда он закончил, на террасе повисла тишина. Не та, что бывает перед бурей. А та, что бывает после принятия решения.

— Мы проверим, — наконец произнёс Кай, убирая дубинку. — Но если ты соврал...

— Я не соврал, — тихо ответил Виктор. — И я помогу вам. Потому что теперь мы — одна команда.

Прожектор на углу башни вспыхнул особенно ярко, выхватив из темноты их силуэты: троих подростков и одного взрослого, стоящих плечом к плечу перед лицом надвигающейся тьмы. Тени на стекле больше не казались просто игрой света. Теперь они были предвестниками. И команда была готова встретить их лицом к лицу.

Глава 4. «Молчание радиоволн»

Радиорубка на шестнадцатом этаже «Ориона» давно превратилась в святилище отчаяния: тусклый свет аварийных ламп выхватывал из темноты ряды потускневших тумблеров, пожелтевшие схемы на стенах и массивную консоль с антенным контроллером, который, по словам Ленни, «ещё дышит, если его правильно попросить».

Кай стоял у пульта, пальцы застыли над переключателем питания. В комнате пахло озоном, старой изоляцией и пылью, осевшей на всём, что когда-то было частью большого, живого города.

— Готов? — тихо спросил он, не глядя на Ленни.

Тот нервно кивнул, поправляя очки, которые давно держались на одной проволоке. Рядом, у окна, Кайто замер в своей привычной неподвижности — он не верил в радиоволны, он верил в то, что можно увидеть в прицел. Но сегодня даже он прислушивался к тишине, надеясь услышать в ней хоть один человеческий голос.

Виктор, бывший инженер башни, склонился над схемой распределения частот. Его движения были точными, выверенными, будто он снова вернулся в свою прежнюю жизнь, где катастрофы существовали только в учебниках по гражданской обороне.

— Ставь на диапазон 143.6, — произнёс он ровным голосом. — Раньше там работали городские службы. Если кто-то ещё держит эфир, они будут там.

Кай щёлкнул тумблером. Консоль глухо загудела, оживая. Лампочки замигали, как нервные огоньки в тёмном зале. Ленни метнулся к наушникам, надел их, прижал плотнее к ушам, будто боялся пропустить даже шёпот.

Сначала был только белый шум — холодный, бесконечный, похожий на дыхание мёртвого мира. Потом сквозь него прорвался обрывок фразы: «...не подходите к центру... зара-

жено... заражено...» Голос звучал так, будто говорил из колодца, далёкий и искажённый помехами.

Ленни резко дёрнулся, будто его ударило током.

— Слышите? — прошептал он. — Там кто-то есть!

Кай наклонился к микрофону, сжал его так, что побелели костяшки.

— Это «Орион», башня «Орион». Приём. Мы на высоте, держим крышу. Есть ли выжившие? Приём.

Тишина. Только шум, похожий на скрежет металла по стеклу. И вдруг — новый голос, на этот раз женский, срывающийся на крик:

— Уходите! Они чувствуют звук! Они идут на звук!

И снова — шум. И тишина. И больше ничего.

Ленни медленно снял наушники, его руки дрожали.

— Она... она сказала, что они идут на звук, — пробормотал он, глядя на остальных так, будто ждал, что кто-то скажет: «Это неправда. Это просто помехи».

Но никто не сказал.

Кай опустил голову, уставившись на поцарапанную панель пульта. В его груди что-то сжималось — не от страха, а от тяжести этой тишины, которая теперь казалась громче любого крика.

— Значит, эфир не спасёт, — тихо произнёс он. — Мы одни.

В этот момент Кайто, который всё это время стоял у окна, вдруг тихо выругался — не грубо, а так, как ругаются, когда видят что-то, чего видеть не хотели.

— Что там? — Кай резко обернулся.

Кайто молча кивнул в сторону стекла. Внизу, у подножия соседней башни, мертвецы вдруг замерли, будто прислушиваясь. А потом, как по команде, их головы медленно повернулись вверх — в сторону «Ориона». В сторону радиорубки. В сторону звука.

— Выключай, — резко бросил Кай Виктору. — Всё. Немедленно.

Консоль снова щёлкнула, погружая комнату в тяжёлую, давящую тишину. Только теперь она была другой — не пустой, а наполненной угрозой.

Пока Кай и Кайто следили за улицей, Ленни опустился на пол, прижимая колени к груди. Его взгляд блуждал по комнате, пока не наткнулся на старый металлический ящик в углу, наполовину прикрытый куском брезента. Он подполз к нему, откинул крышку и вдруг замер.

Внутри лежала потёртая папка, а в ней — карта города, изрисованная пометками, стрелками и кружками разных цветов. На полях кто-то вывел аккуратным почерком: «Безопасные зоны. Эвакуационные маршруты. Не использовать после 12.10».

Ленни вытащил карту, развернул её дрожащими руками. Красные кружки, обозначавшие убежища, теперь выглядели как метки на могилах.

— Смотрите, — прошептал он, подзывая остальных. — Здесь... здесь были безопасные зоны. Больница, школа, подземный паркинг у мэрии...

Кай взял карту, пробежал глазами по линиям, по стрелкам, по датам. И вдруг понял: эти зоны были актуальны в самом начале катастрофы. Сейчас они, скорее всего, давно пали. Но на обратной стороне карты кто-то сделал ещё одну пометку — мелким, торопливым почерком: «Резервный склад снабжения. Подземный уровень. Вокзал Северный. Действителен до особого распоряжения».

— Вокзал Северный, — повторил Кай, будто пробуя слова на вкус. — Это в семи кварталах отсюда. Под землёй.

Виктор тихо присвистнул:

— Если склад ещё цел, там могут быть припасы. Патроны, консервы, медикаменты... Но путь туда — это самоубийство. Улицы кишат ими.

Кай поднял глаза на команду. На Ленни, который всё ещё сжимал карту, будто она могла защитить его. На Кайто, в чьих глазах уже читался холодный расчёт: расстояния, углы, точки укрытия. На Виктора, который знал этот город лучше всех.

— Мы пойдём, — твёрдо произнёс Кай. — Не потому что надеемся на чудо. А потому что у нас нет выбора.

Подготовка к рейду шла в напряжённой тишине. Каждый знал свою задачу, и слова были лишними.

Ленни колдовал над снаряжением, превращая хлам в оружие. Из куска трубы и велосипедной цепи он смастерил крюк-кошку, обмотал рукоять изолентой, проверил заточку лезвия. Рядом лежали самодельные гранаты — бутылки с зажигательной смесью, аккуратно уложенные в рюкзак.

— Держи, — он протянул Кайто один из крюков. — Если придётся уходить по фасаду, это поможет.

Кайто молча взял, взвесил в руке, проверил баланс. Кивнул — единственное, что он мог сказать в знак благодарности.

Кай собирал боекомплект: патроны, магазины, пару дымовых шашек, которые чудом сохранились в кладовке. Он проверял каждый предмет, будто от этого зависела не только его жизнь, но и жизнь всех, кто остался наверху.

Виктор тем временем чертил на куске картона схему маршрута: через технические галереи, по крышам, с минимальным спуском на улицы.

— Здесь можно пройти по кабельной трассе, — говорил он, водя пальцем по линиям. — Она идёт над улицей, на высоте трёх метров. Если двигаться быстро и тихо, есть шанс проскочить незамеченными.

— А если нет? — спросил Ленни, не поднимая глаз.

Виктор посмотрел на него прямо, без прикрас:

— Тогда мы будем драться.

Когда сборы были закончены, команда собралась у выхода. Рюкзаки тяжёлые, взгляды тяжёлые, тишина — как натянутая струна.

Кай застегнул куртку, поправил ремень, посмотрел на каждого по очереди.

— Сегодня мы не просто ищем припасы, — произнёс он тихо, но так, чтобы услышали все. — Сегодня мы ищем причину, чтобы верить, что есть ради чего держаться.

За окном прожектор выхватил из темноты очередной силуэт. Где-то внизу раздался хриплый вой — один, потом второй, потом целая волна звуков, накатывающая, как прибой.

Кай положил руку на ручку двери.

— Готовы?

Они кивнули. Не потому что были готовы. А потому что не могли остаться.

Дверь открылась, впуская в комнату холодный ветер и запах города, который давно перестал быть домом. И команда шагнула в ночь — в тишину, которая больше не обещала спасения, но всё ещё оставляла шанс на борьбу.

Глава 5. «Спуск в сердце тьмы»

Они стояли у края лифтовой шахты, будто на пороге бездны. Сверху сквозь решётку пробивался тусклый свет прожекторов, но уже через несколько метров вниз он растворялся в густой, маслянистой темноте. Здесь, в этом вертикальном провале, тишина звучала громче любого крика — она была плотной, осязаемой, словно сама шахта дышала, втягивая в себя каждый звук.

Кай присел на корточки, проверяя трос, который Ленни закрепил на остатках механизма лебедки. Металл поскрипывал, как будто жаловался на то, что его заставляют работать после стольких лет простоя.

— Держит, — пробормотал Ленни, хотя в его голосе не было уверенности. Он нервно поправил рюкзак, набитый самодельными гранатами и крюками-кошками, и покосился в чёрную пасть шахты. — Но если сорвётся...

— Не сорвётся, — твёрдо оборвал его Кай, хотя сам чувствовал, как по спине ползёт холодок, не от сквозняка, а от предчувствия.

Виктор, бывший инженер, стоял чуть в стороне, вглядываясь в темноту, будто пытался прочесть в ней старые чертежи.

— Лифт остановился на минус третьем этаже, — тихо произнёс он. — Там был продуктовый склад и распределительный узел. Если что-то и сохранилось, то там.

— Минус третий, — повторил Ленни, и это простое сочетание слов вдруг прозвучало как приговор.

Кайто молча проверил винтовку, потом перевёл взгляд на узкое пространство между стеной и тросом.

— Первым пойду я, — сказал он спокойно, почти буднично. — Если внизу кто-то есть, лучше, чтобы он увидел меня, а не тебя с твоим грохотом, Ленни.

Ленни хотел было огрызнуться, но только сжал губы и кивнул. В этом молчании было больше признания, чем в любых благодарностях: он понимал, что в тесных пространствах Кайто — их лучший шанс.

Первым вниз скользнул Кайто. Его движения были плавными, почти кошачьими — он прижимался к стене, использовал выступы, цеплялся пальцами за ржавые скобы, будто родился не на крышах, а в этих узких, тёмных шахтах. Через несколько секунд его голос донёсся снизу, приглушённый стенами:

— Чисто. Пока чисто.

За ним спустился Ленни, его пальцы судорожно сжимали трос, а глаза были широко раскрыты, как у человека, который впервые увидел бездну не с высоты, а изнутри. Кай шёл следом, замыкая цепочку, чувствуя, как с каждым метром воздух становится тяжелее, гуще, пропитанным запахом сырости, ржавчины и чего-то ещё — того, что лучше не пытаться распознать.

На минус третьем этаже они выбрались из шахты в коридор, который когда-то был служебным проходом. Теперь это был лабиринт из обломков, перекрученных труб и теней, которые шевелились даже тогда, когда не было ветра.

Кай щёлкнул зажигалкой. Пламя на мгновение выхватило из темноты облупившуюся краску на стене, надпись «Склад № 3» и... след на пыльном полу. Свежий. Чёткий. От ботинка с глубоким протектором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.